

ГЕО

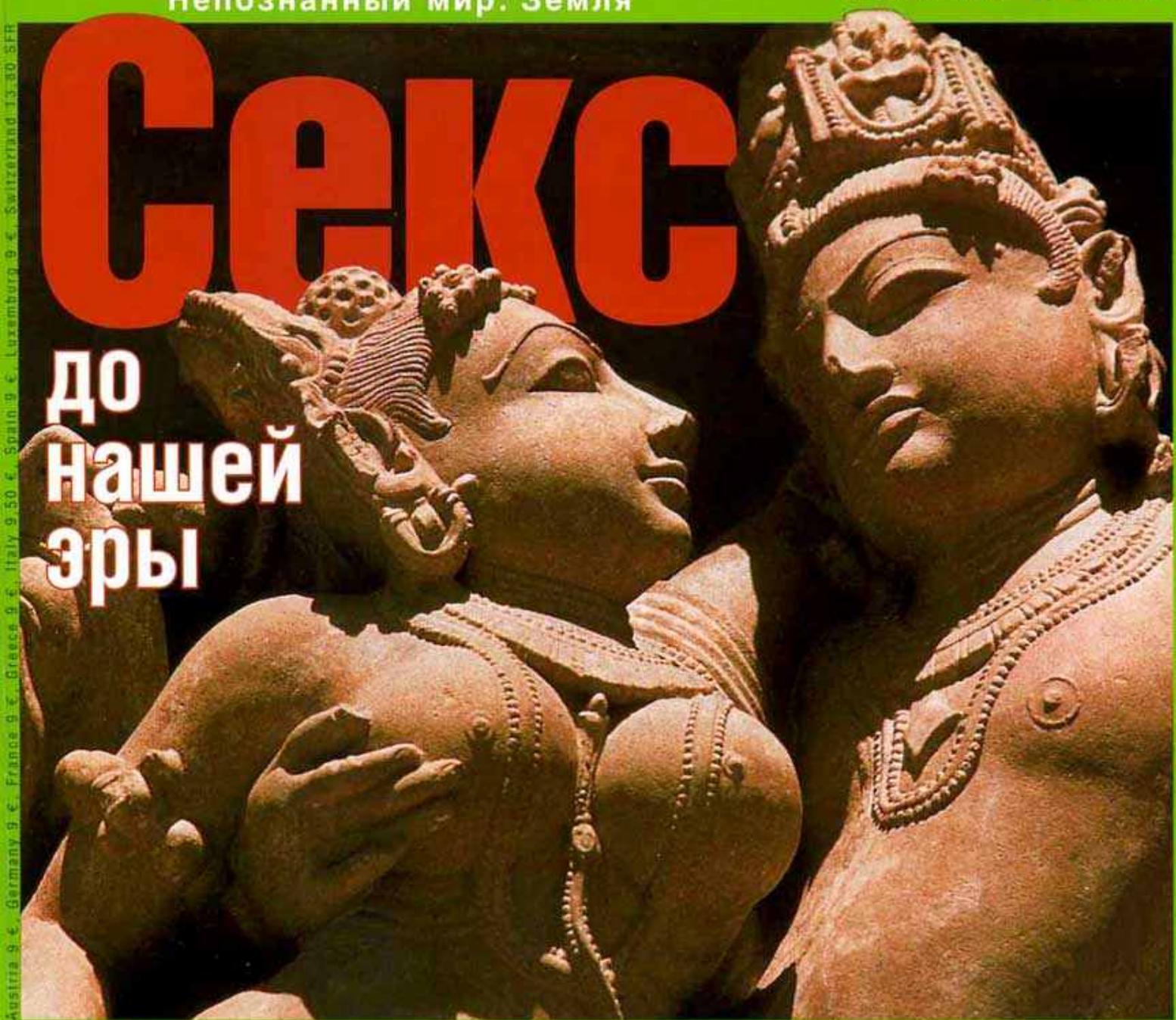
№1. Январь 2005

Рекомендуемая розничная цена 80 рублей

GEO

Непознанный мир: Земля

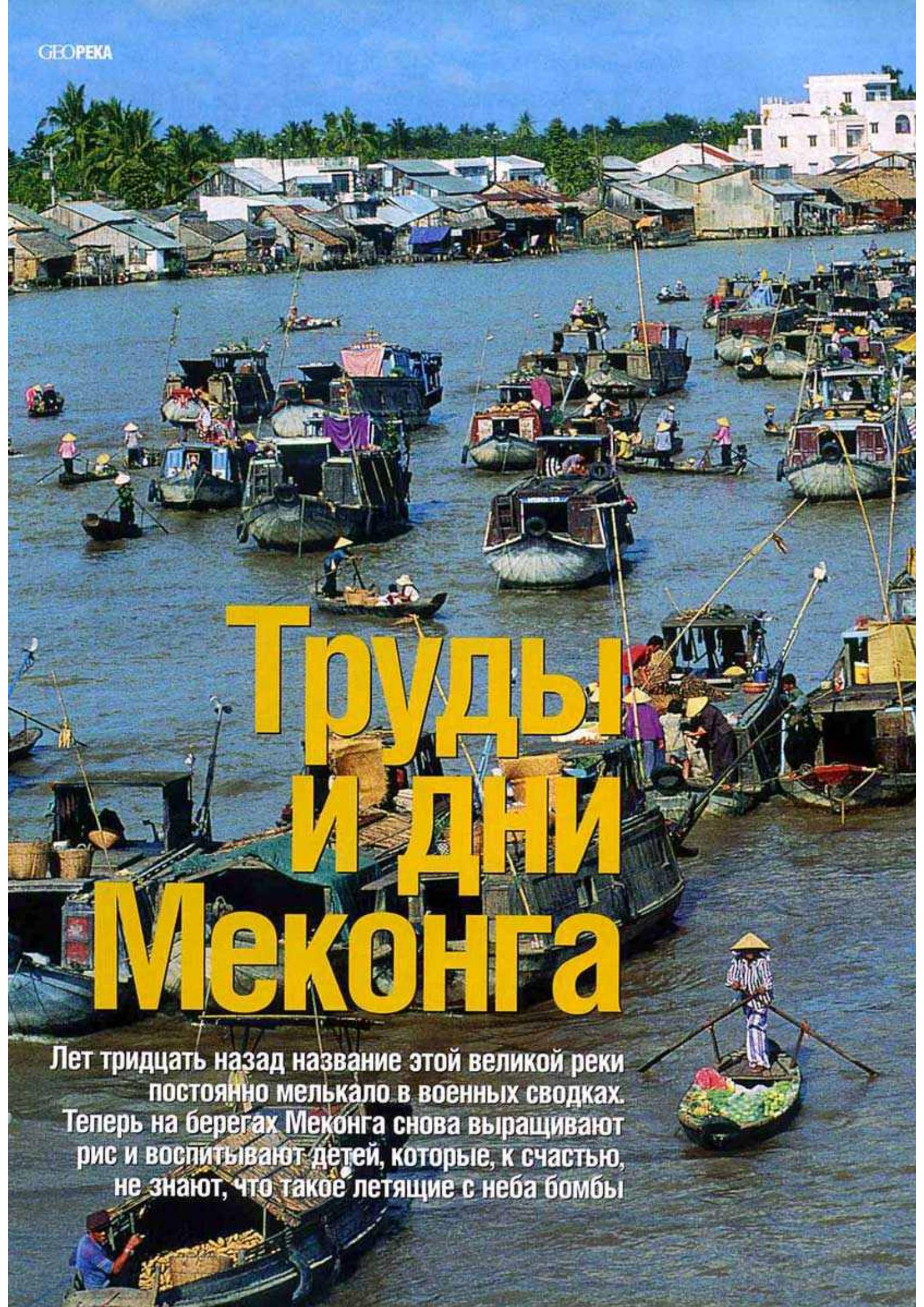
САКС до нашей эры

Маскарены
ЧУДЕСА В ОКЕАНЕ

ТАЙБЭЙ-101 САМЫЙ ВЫСОКИЙ НЕБОСКРЕБ МИРА С МАЯТНИКОМ ВНУТРИ
ВОЛКИ ЗАКЛЯТЫЙ ВРАГ ЧЕЛОВЕКА ПРОСТО ТАК НЕ СДАСТСЯ
ОРАНИЯ ПОСТРОЯТ ЛИ В АФРИКЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ БЕЛЫХ?

Труды и дни Меконга

Лет тридцать назад название этой великой реки
постоянно мелькало в военных сводках.

Теперь на берегах Меконга снова выращивают
рис и воспитывают детей, которые, к счастью,
не знают, что такое летящие с неба бомбы

ЖИЗНЬ НА ВОЛНАХ

Лодки по-прежнему остаются основным видом транспорта. На них перевозятся с берега на берег, торгуют, катают туристов. А для многих торговцев с речного рынка Кантхо в дельте Меконга лодка – это еще и дом.

**Это один из
самых бедных
уголков Земли.
Но в гордости
и боевом духе
здесь никогда
не было
недостатка**

БОЕВЫЕ СЛОНЫ

Некоторые народности Мьянмы, например карены, отказываются подчиняться властям и вояют с регулярной армией. Иногда партизаны перемещаются на слонах. Но на большей части территории, по которым протекает Меконг, боевые действия уже давно не ведутся

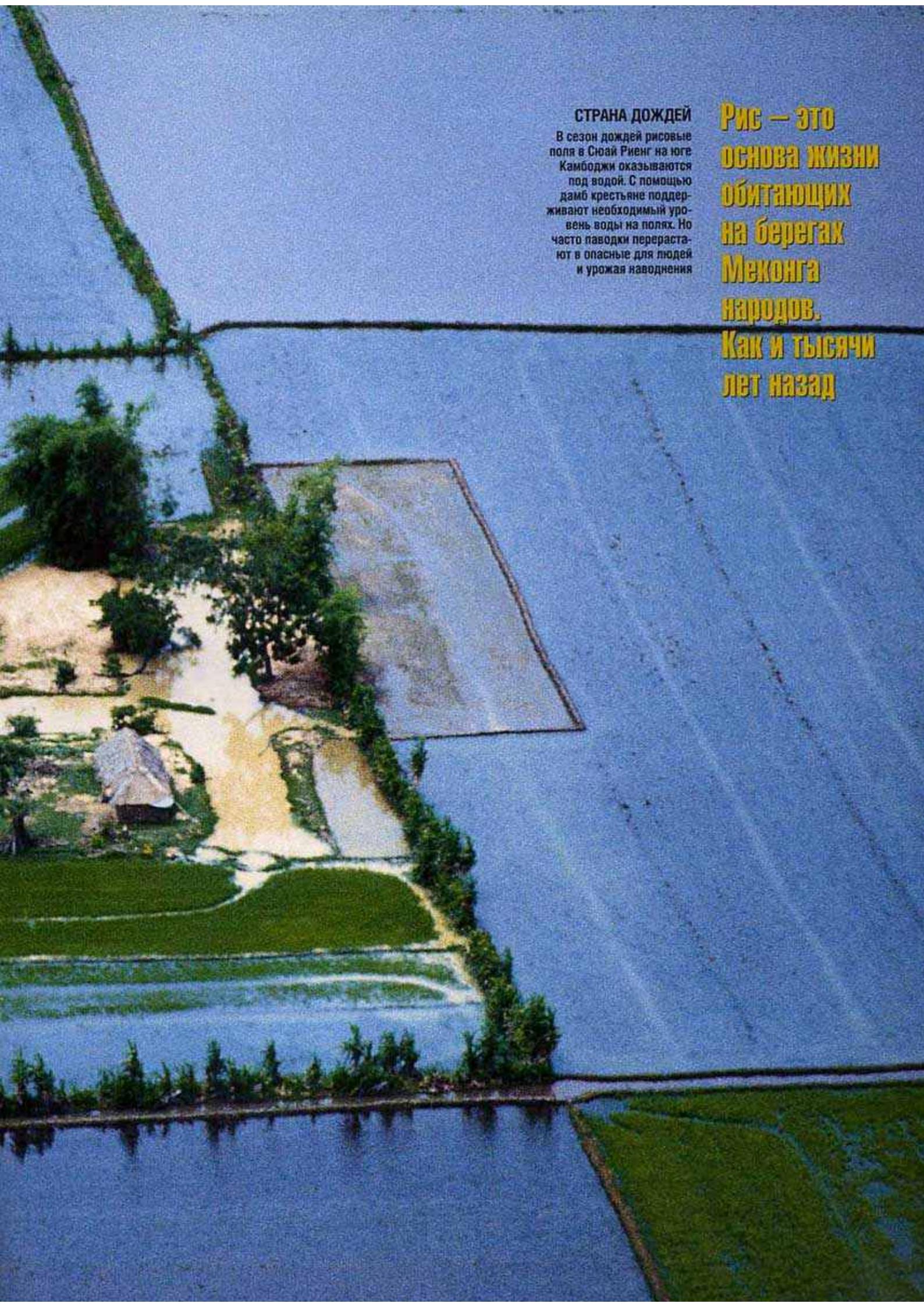

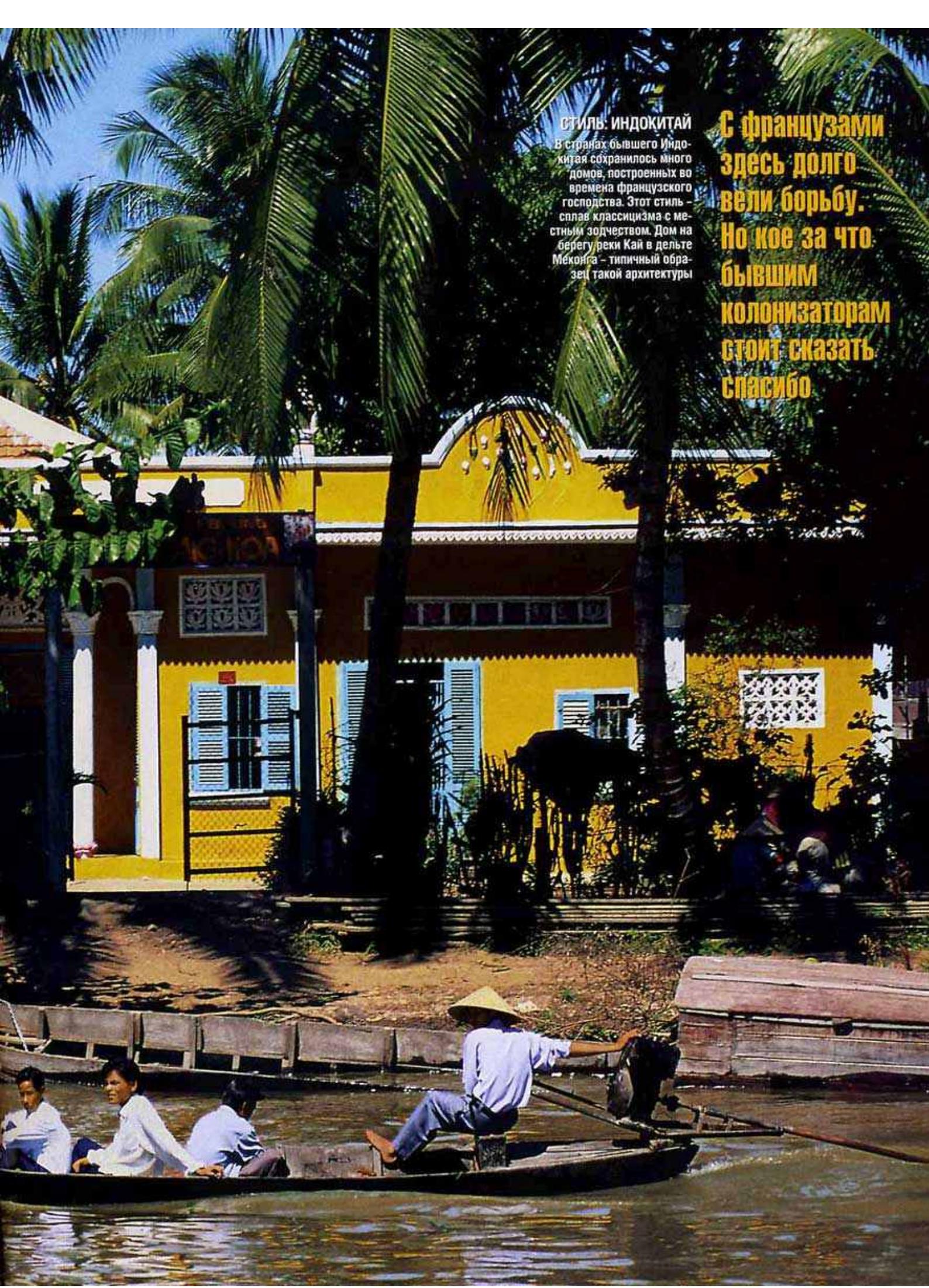
СТРАНА ДОЖДЕЙ

В сезон дождей рисовые поля в Слоан Риенг на юге Камбоджи оказываются под водой. С помощью дамб крестьяне поддерживают необходимый уровень воды на полях. Но часто паводки перерастают в опасные для людей и урожая наводнения

Рис – это основа жизни обитающих на берегах Меконга народов.

Как и тысячи лет назад

СТИЛЬ: ИНДОКИТАЙ

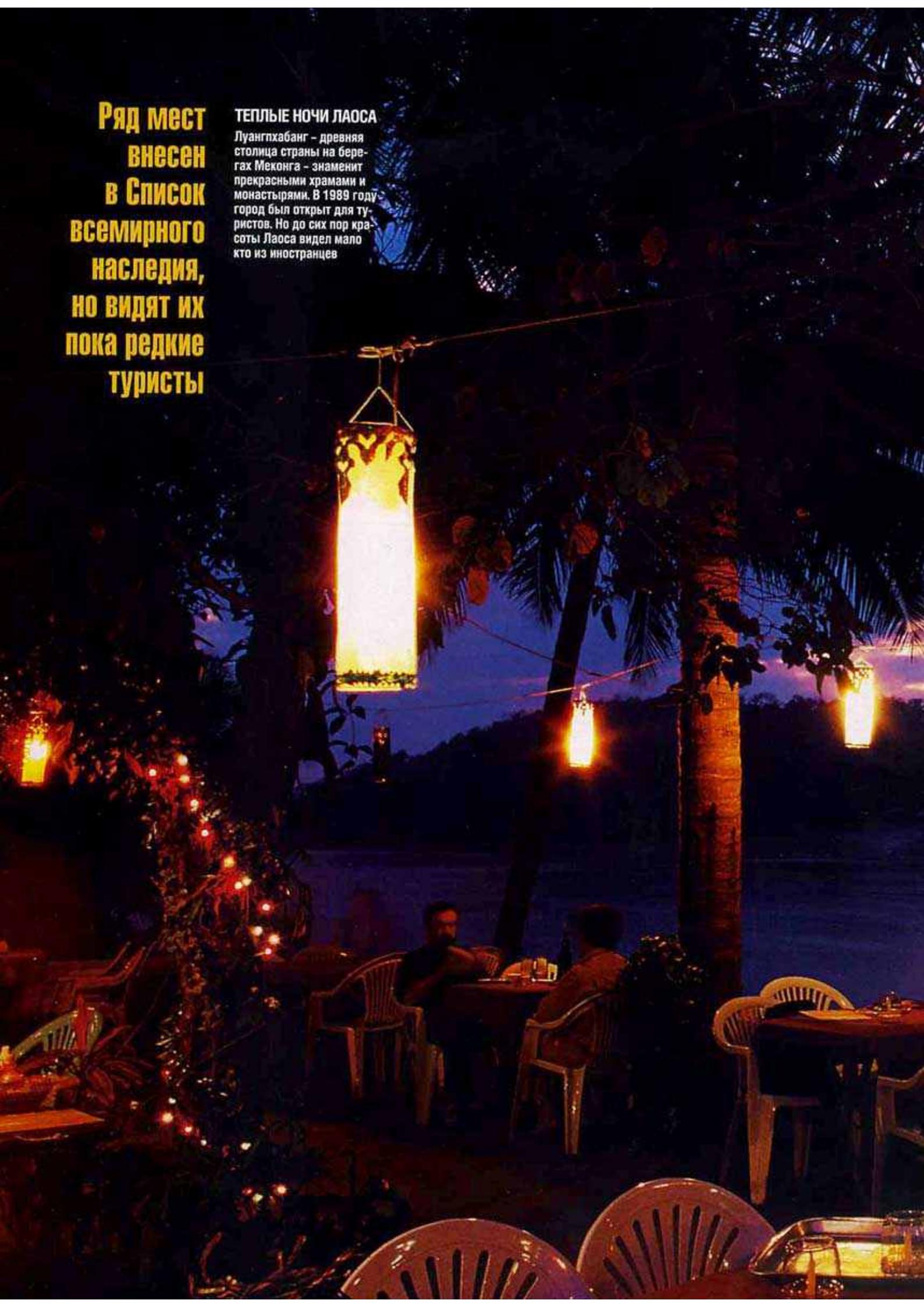
В стенах бывшего Индокитая сохранилось много домов, построенных во времена французского господства. Этот стиль – сплав классицизма с местным зодчеством. Дом на берегу реки Кай в дельте Меконга – типичный образец такой архитектуры

С французами
здесь долго
вели борьбу.
Но кое за что
бывшим
колонизаторам
стоит сказать
спасибо.

**Ряд мест
внесен
в Список
 всемирного
наследия,
но видят их
пока редкие
туристы**

ТЕПЛЫЕ НОЧИ ЛАОСА

Луангпхабанг – древняя столица страны на берегах Меконга – знаменит прекрасными храмами и монастырями. В 1989 году город был открыт для туристов. Но до сих пор красоты Лаоса видел мало кто из иностранцев

Индокитай не отыщешь на современной политической карте мира. Обширная французская колония, название которой было синонимом экзотики и наслаждения, исчезла полвека назад. От колосса, располагавшегося на одноименном полуострове между Южно-Китайским морем и Сиамским заливом, остались сегодня только пряная аура да пробуждающие забытые мечты названия на пожелтевших страницах старых приключенческих романов. Эти книги в свое время очаровали меня и в конце концов подвигли на путешествие в один из самых удаленных уголков света.

С тех пор я часто бывал там. Лаос, Камбоджа и Вьетнам навсегда покорили меня своим удивительным климатом и растительностью, калейдоскопом народов и племен, особой красотой женщин и неспешным, как воды Меконга, течением времени. А прежде всего – неповторимой цивилизацией, о которой Редьярд Киплинг писал: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». Новые названия этих мест никогда не будут ласкать мой слух так, как ласкали старые: Сиам, Цейлон, Сайгон, Рангун... Не что волнующее и таинственное заключено в этих звуках для людей моего поколения.

Одной из самых загадочных рек на свете остается Меконг. Он

пересекает Китай, Лаос, Мьянму, Таиланд, Камбоджу и Вьетнам. Меконг – это история и мифология. На протяжении тысячелетий эта река была свидетелем могущества и падения древних царств, экспансии империй, появления и исчезновения колоний. Во все времена она оставалась главной транспортной артерией Индокитая и обеспечивала пропитанием миллионы людей. На берегах Меконга мирно уживаются очень разные соседи: Камбоджа с ее традиционным укладом жизни, совершивший заметный экономический рывок Вьетнам, Таиланд – форпост потребительской цивилизации и пребывающая в глухой изоляции Мьянма, бывшая Бирма.

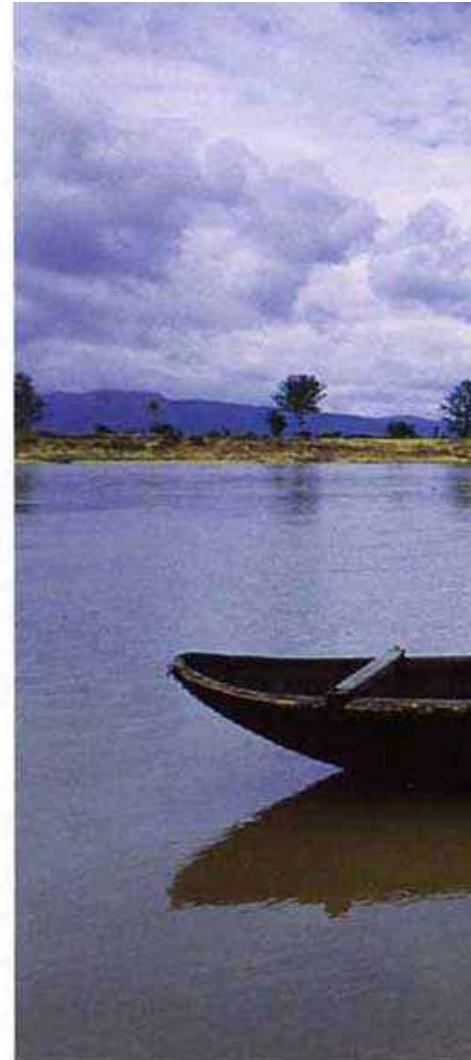
Летом прошлого года решил наконец совер-

ГЕОФАКТЫ

► Протяженность Меконга – 4350 км, площадь бассейна – 810 000 кв. км

► Во время летне-осеннего половодья уровень воды в Меконге поднимается в среднем на 15 метров

► Французский Индокитай, включавший территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, существовал с 1885 по 1954 год. Французы отказались от колониальных притязаний после поражения в девятилетней войне с вьетнамцами

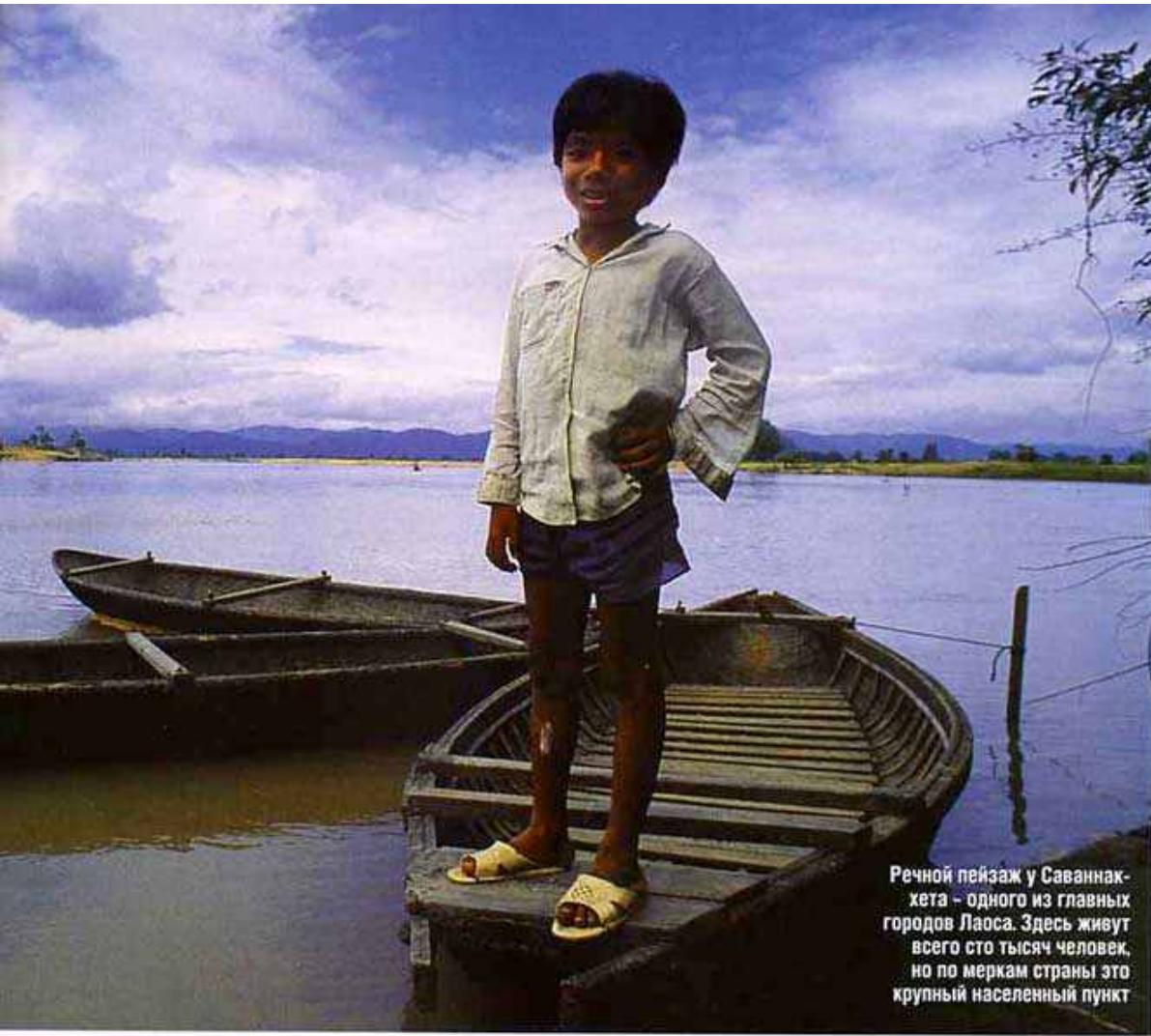
шить плавание по «Матери всех рек» – так называют Меконг тайцы. До сих пор никому не удалось проплыть по этой реке от истока до устья. В 1866 году французская экспедиция под руководством капитана Дудара де Лагре попыталась исследовать этот водный путь, чтобы наладить по нему надежное сообщение между Вьетнамом и Китаем. Но труднопреодолимые водные преграды, тропические болезни, непосильные нагрузки и частые нападения повстанцев вынудили французов отказаться от этой затеи.

Но и в наши дни Меконг оставался недоступным для путешественников. Сначала по причине непрекращающихся войн в регионе, потом коммунистические режимы закрыли свои границы для иностранцев, а затем передвигаться в этих местах стало опасно из-за вооруженных до зубов банд. До недавнего времени было

ГЕОКАРТА Индокитай

Полуостров Индокитай находится в Юго-Восточной Азии. Его площадь – 2088 кв. км. На территории полуострова расположены Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Мьянма, частично – Бангладеш и Малайзия

Речной пейзаж у Саваннакхета – одного из главных городов Лаоса. Здесь живут всего сто тысяч человек, но по меркам страны это крупный населенный пункт

По традиции
каждый
лаосец
несколько лет
жизни должен
отдать
служению
в монастыре

даже неизвестно, где берет начало самая длинная река Индокитая. Только в 1994 году французская экспедиция обнаружила истоки Меконга на перевале Рупса в труднодоступной части Тибетского нагорья на высоте 4975 метров над уровнем моря. (Кстати, неподалеку, находится исток другой великой реки – Янзы.) Именно здесь тающие снега и ледники питают поток, который, устремляясь на юг, прокладывает себе путь по ущельям и горным долинам в направлении равнины.

Опиум вместо приправы

На мой призыв принять участие в экспедиции откликнулись сразу несколько приятелей. Режиссер Ян Якуб Кольски с оператором Витеком Хоминьским решили отснять документальную ленту для польского телевидения, а Джорджио Форнони захотел сделать фильм для канала «Дискавери». К нам присоединились и двое россиян – Римма Хайрутдинова и Сергей Ушнурцев. Мой сын Макси взял на себя заботу о связи по интернету.

К концу первого дня по живописному горному серпантину на севере Лаоса мы добрались до селения Луангнамтх. Оно расположено на перекрестке дорог, ведущих в Китай, Мьянму и Таиланд. Именно здесь находятся перевалочные базы, откуда по региону распространяется оружие, опиум и другая контрабанда. Но местные стражи порядка этого «не замечают».

Мы решили побывать в деревне лентенов, которые называют себя «лао-хуай». Члены племени почти не поддерживают связи с внешним миром и живут так же, как жили их предки много веков назад. Никто не может сказать

точно, сколько всего их осталось. По приблизительным оценкам – тысячи четыре. Все они анимисты и придерживаются традиционных верований. Лентены ходят в синих домотканых одеждах. Женщины вышивают брови и носят на шее и запястьях массивные серебряные украшения. Выглядят лентены изможденными, многие страдают туберкулезом и малярией.

Прямо посреди деревни в зловонном пруду разлеглось стадо буйволов. А в ста шагах от стоящих на сваях домиков начинаются маковые поля. По бескрайнему морю ярко-алых цветов неспеша идет женщина, надрезая кривым ножом головки мака. Из них сочится молочко, которое быстро темнеет, приобретая янтарный оттенок, и загустевает, как потеки воска на свече. В деревеньке живет от силы триста человек, за год здесь собирают килограммов 50 опиума. И, похоже, до двух третей произведенного продукта потребляют на месте. При этом опиум не только курят, чтобы одурманить себя и уйти от реальности. Его применяют в лечебных целях и даже в кулинарии – вместо приправы. Положение в последнее время ухудшается. Если раньше наркотик употребляли только взрослые, то теперь трубки с опиумом можно увидеть в руках у подростков.

По оценкам западных экспертов, в Лаосе каждый год производится около 200 тонн опиума. Это третий показатель в мире – после Афганистана и Мьянмы. Годовой заработок лаосского крестьянина, продающего опиум, составляет несколько сотен долларов. Достаточно, чтобы сводить концы с концами. А крупные наркоторговцы наживают целые состояния. Правительство Лаоса пытается бороться с этим бедствием и даже предлагает крестьянам бесплатно семена кукурузы и других культур – только бы пере-

Золотые крыши пагод в лунном свете, торжественные шествия – все это тоже Меконг

Пещеры Пак Оу в окрестностях Луангпхабанга. Паломники оставляют в этом священном месте статуэтки Будды и просят у божества здоровья и удачи. С XVI века в пещерах скопилось больше 18 тысяч статуэток

► стали выращивать мак. Увы, заметных результатов нет, и производство опиума по-прежнему процветает.

Страна миллиона слонов

Холодным ранним утром наша команда разместилась в моторке, отстыкание которой больше напоминало взлет «боинга». Если бы не наушники, наверное, от надсадного рева мотора у нас лопнули бы барабанные перепонки. Воды в это время года в Меконге мало, а отмелей и перекатов сколько угодно. Поэтому всем пришлось надеть спасательные жилеты и шлемы на тот случай, если лодка налетит на какое-то препятствие.

И вообще на реке эмоций хоть отбавляй. Наш путь пролегал по стиснутой горами долине. Покрытые густой растительностью берега были не просто безлюдны – какие-либо признаки пребывания здесь человека полностью отсутствовали. Лишь изредка нам встречались небольшие лодки. А однажды мимо проплыла баржа под китайским флагом, доверху нагруженная коробками со стиральным порошком, игрушками и кухонной утварью. «Может быть, и оружие везут», – кратко прокомментировал наш проводник.

В Хуайсае, к нашему великому облегчению, мы пересели из оглушительно ревущей моторки в лодку с мотором потише. Речные пейзажи начали меняться, на берегу все чаще стали попадаться деревеньки. Уже перед самым Луангпхабангом, у крутого подъема к священным пещерам Пак Оу, мы увидели группу молодых монахов, со смехом купающихся в реке. Их оранжевые одежды были разложены на каменистом берегу.

В пещере у нас захватило дух при виде сотен позолоченных фигур Будды, оставленных здесь паломниками. Десятки лаосцев, преклонив колени, молились перед ними. Все это было похоже на европейский рождественский вертеп, только увеличенный во много раз и помещенный в фантастический сумрачный мир пещеры.

В лучах заходящего солнца мы подплыли к Луангпхабангу, все еще сохраняющему следы непреходящей красоты столицы «Королевства миллиона слонов» – так именовали Лаос в древности. Здесь почти ничего не изменилось со времени моего последнего приезда лет десять назад. Этот город по-прежнему остается одним из самых романтиче-

ских мест Индокитая – последний осколок той Азии XIX века, которая была так мила Джозефу Конраду и Редьярду Киплингу и которой, казалось, давно нет на свете.

Луангпхабанг – это восхитительные буддистские ступы, это золотые крыши пагод в лунном свете, это ежевечернее торжественное шествие бонз, которым люди почтительно подносят чашки риса. Эти образы вдохновляли Сомерсета Моэма, писавшего, что один вид пагоды поднимает настроение, «словно нежданный луч надежды в сумраке души». А Киплинг отзывался об этих храмах, как о «прекрасном, переливающемся и поблескивающем на солнце чуде». Не случайно в 1995 году Луангпхабанг был включен ЮНЕСКО в Список культурно-исторических памятников мирового значения.

Хрупкий мир на земле кхмеров

В Камбоджу нам пришлось перелететь на самолете. Оказалось, что по Меконгу добраться сюда из Лаоса нельзя, так как на реке нет контрольно-пропускного пункта. В 1975–1979 годах «красные кхмеры» уничтожили в стране полтора миллиона человек, почти каждого четвертого. Главный виновник геноцида Пол Пот так никогда и не был привлечен к ответственности. Усилия ООН по наведению в стране порядка ни к чему не привели. 22 тысячи «голубых касок» ушли в конце концов ни с чем. Страну захлестнула очередная волна коррупции и преступности.

И все же народ Камбоджи понемногу начинает новую жизнь, стараясь забыть о страшном прошлом. На лица людей возвращается традиционная кхмерская улыбка. Но даже в столице среди белого дня мы слышали автоматные очереди. Невиданных масштабов достигли детская простиция и торговля людьми. Неудивительно, что иностранцы, отправляющиеся на осмотр древних храмов Ангкора, предпочитают добираться туда самолетом из Бангкока или Сайгона – в обход камбоджийской столицы.

Свой путь мы продолжили по мутно-желтым волнам Бассака, одного из притоков Меконга. Его берега густо покосли пальмами и манговыми деревьями. Изредка в просветах между кронами видны разноцветные храмы. Мостов нет, людей и транспорт переправляют с берега на берег на паромах.

Американская авиация тоннами распыляла над рекой яды, от которых гибло все живое

В Мьянме без буйвола
далеко не уедешь. Эти
животные выполняют
самую тяжелую работу

► Мы устроились на привал в маленькой деревушке, где хозяйка лодка приготовила нам рыбу, выловленную из реки прямо у нас на глазах. Со смешанными чувствами приступали мы к дегустации дуриана – фрукта с очень сильным и трудно поддающимся описанию запахом, которым пропиталась вся округа. Кому-то он нравится, другие находят его отвратительным. В Индокитае об этом плоде говорят, что у него райский вкус и адский запах. Знаменитый натуралист Альфред Рассел Уоллес, «предтеча Дарвина», уверял, что только ради того чтобы попробовать этот плод стоит совершить далекое путешествие в Юго-Восточную Азию. И я, пожалуй, склонен с ним согласиться, хотя половина моих спутников после дегустации придерживалась прямо противоположного мнения.

Шесть часов спустя нас остановили на реке камбоджийские пограничники. Они не хотели пропускать нас дальше. «В ваших визах не указано, что вам разрешается пересечь границу по воде», – заявил изdevательским тоном босоногий офицер в рубахе навыпуск. В его голосе звучала явная недоброжелательность. А ведь еще вчера вьетнамский консул заверял нас, что действие визы распространяется и на водный путь. Но с пограничниками не поспоришь. Пришлось под палящим солнцем возвратиться в Пномпень, чтобы на следующий день продолжить свой путь на взятом напрокат автомобиле. Жажда познания, как и красота, требует жертв. Как сказал замечательный русский путешественник Николай Пржевальский: «Смыл путешествия состоит в том, чтобы открыть для себя очарование ежедневной смены впечатлений и увидеть что-то новое, прежде неведомое. Физические же невзгоды очень скоро забываются и лишь сильнее оттеняют в наших воспоминаниях минуты счастья...»

Воины и земледельцы

Наше путешествие на этот раз закончилось в дельте Меконга – гигантской заболоченной низине, где чередуются мангровые рощи, каучуковые плантации и шахматные квадраты заливных рисовых полей, поблескивающие на солнце. Вьетнамцы называют дельту Кыулонг, «Девять драконов». Здесь русло великой реки дробится на протоки задолго до впадения в Южно-Китайское море.

Во время войны во Вьетнаме американцы считали дельту Меконга самым страшным местом: непроходимые джунгли, болота, муравьи, змеи, ядовитые пауки, скорпионы, крокодилы и отряды вьетконговцев, которые появлялись неизвестно откуда и исчезали неизвестно куда. Для вьетнамцев же дельта была родным домом. Лучшее место для партизанской войны трудно придумать. Здесь располагались склады оружия и провианта, оружейные мастерские, госпитали. Все попытки американцев выкурить вьетконговцев из джунглей ни к чему не приводили. Не помогали и яды, которыми американская авиация обильно поливала район дельты. Все это нашло отражение в фильме Фрэнсиса Форда Копполы «Алоказипсис сегодня».

За три послевоенных десятилетия природа Вьетнама почти полностью восстановилась. Остались еще, конечно, и отравленные участки, но их немного. Река постепенно очищается от ядов – их выносит в океан. Сейчас дельта Меконга – это район процветающего земледелия. Благодаря теплому влажному климату и плодородному илу здесь собирают по два урожая риса в год. Только это обеспечивает питанием растущее население Вьетнама. Выращивание риса требует напряженного ежедневного труда по колено в воде, но вьетнамцы не жалуются на жизнь. Напротив, они благодарны судьбе, позволившей им расселиться и жить на берегах великой реки, которая кормит их уже не одну тысячу лет.

Вьетнамцы не боятся тяжелой работы. Постоянная борьба с тайфунами, наводнениями и засухами, необходимость часто ремонтировать или создавать заново ирригационные системы воспитали в этом народе удивительную выносливость, трудолюбие и крепкие традиции колlettivизма. Французам, у которых было достаточно времени, чтобы изучить нравы коренного населения своей бывшей колонии, принадлежит любопытная поговорка: «Вьетнамцы растят рис, кхмеры наблюдают за их работой, а лаосцы слушают, как рис растет».

Яцек Палкевич,
член Королевского географического общества

GEO СОВЕТУЕТ

М.Ильинский. Индокитай. Пепел четырех войн. М., 2000

О Меконге: www.asia.ru